Текст · 26 июня 2023, 12:38
Татьяна Григорьева,

От 5 до 10 лет краткосрочного контракта. Добровольцев, записавшихся в армию на три месяца, не отпускают с фронта под угрозой тюрьмы

Согласно сентябрьскому указу Путина, уволиться с военной службы во время «частичной» мобилизации можно только по достижении пенсионного возраста, по состоянию здоровья и по приговору суда. Этот указ стал ловушкой для добровольцев, заключивших краткосрочные контракты с Минобороны: их не отпускают домой по истечении срока, а против тех, кто отказывается возвращаться на фронт, силовики возбуждают уголовные дела. «Медиазона» поговорила с бывшими добровольцами, которым грозит от пяти до десяти лет колонии по части 5 статьи 337 УК — самовольное оставление части или места службы в период мобилизации.

31-летний житель Санкт-Петербурга Максим Кириченко в августе 2022 года заключил в военкомате контракт сроком на три месяца и отправился воевать в Украину в качестве наводчика мотострелкового отделения. Добровольца зачислили в 25-ю отдельную гвардейскую мотострелковую бригаду. Когда командование объявило о ротации, подразделение Кириченко вывели в Белгородскую область. Он прослужил там до конца срока контракта и уехал домой.

Петербуржец рассказывает, что сразу пошел в военкомат и сотрудники сделали в базе учета отметку о его возвращении. Тогда у военкомата, по словам Кириченко, не возникло к нему никаких вопросов и претензий. Обещанные деньги по контракту ему не сразу, но выплатили: Кириченко говорит, что сначала его «кормили завтраками, но потом все пришло».

«Я стал устраиваться на работу, жил обычной жизнью», — продолжает он. Но зимой по месту прописки в Колпино к нему пришли люди в форме и с оружием, которые, как рассказывает Кириченко, представились сотрудниками погранслужбы. Они сказали, что петербуржец незаконно покинул место службы и стал фигурантом уголовного дела — расторгнуть контракт во время мобилизации нельзя. Кириченко не жил по месту прописки, поэтому подробности визита силовиков знает с чужих слов. Позже, говорит он, с ним связались из военной прокуратуры и подтвердили, что уголовное дело возбуждено.

Согласно указу Владимира Путина от 21 сентября, во время «частичной» мобилизации контракт с военнослужащим может быть расторгнут только из-за достижения им пенсионного возраста, по болезни или в том случае, если военнослужащий приговорен к лишению свободы.

1 июня военный прокурор 83-й военной прокуратуры Западного военного округа полковник юстиции Егоров В. Г. утвердил обвинительное заключение.

Кириченко стал ждать суда[1], не вполне понимая, в чем его обвиняют.

«Сказали, что никого не увольняют, что контракт продлен, так как вышел указ президента, что все добровольцы приравниваются к контрактникам и автоматически продлевается контракт до того, пока не закончится мобилизация. Мобилизация вроде бы как закончилась, но на бумагах этого нету. Поэтому никто увольнять не собирался», — рассуждал он.
В середине июня Кириченко перестал отвечать на сообщения и звонки «Медиазоны», так и не ответив на уточняющие вопросы.

Еще одного рядового из Петербурга — Василия Замаева, который тоже заключил с Минобороны срочный контракт, — уже судят[2] в Санкт-Петербургском гарнизонном военном суде по той же части 5 статьи 337 УК. Судья Родюков избрал для него мерой пресечения подписку о невыезде.

26-летнего добровольца из Старого Оскола Белгородской области Антона Корнелюка люди, которые представляются сотрудниками военной прокуратуры, пугают той же статьей 337 УК по телефону. Сначала, рассказывает Корнелюк, ему звонили и требовали, чтобы он вернулся на фронт, а когда уговоры не подействовали, ему пригрозили уголовным делом и большим сроком в колонии.



Шеврон 138-й мотострелковой бригады. Фото из чата военнослужащих

Корнелюк рассказал «Медиазоне», что подписал краткосрочный контракт с Минобороны в августе 2022 года. Он служил в составе 138-й отдельной гвардейской мотострелковой бригады. В ноябре солдат по ротации вернулся в Россию, а когда истекли три месяца, попрощался с командирами и уехал домой. В части к этому времени начались задержки выплат, рассказывает Корнелюк. По его словам, при заключении контракта ему обещали от 200 до 300 тысяч рублей в месяц, но в действительности платили только по 30 тысяч. Потом Корнелюку начислили еще 16 тысяч рублей — «за январь», когда он уже два месяца как уволился со службы. Все эти деньги ушли на мелкие расходы, в том числе на еду, так как питанием солдаты не были обеспечены, вспоминает он.

«Какие пайки? Которые привозили по семь штук на три дня на сто человек?» — возмущается Корнелюк и добавляет, что выглядели его армейские сослуживцы как «бомжи на вокзале».

Он отмечает, что у него, как и у Максима Кириченко из Петербурга, в военном билете нет никаких отметок об участии в войне.

Спустя несколько месяцев после увольнения ему позвонили из части и сообщили, что он обязан вернуться.

Корнелюк рассказал «Медиазоне», что юрист[3],

который ему помогает, уже несколько месяцев пишет жалобы в разные инстанции и получил ответы из администрации президента, Минобороны и штаба 138-й бригады.

И. о. главного советника департамента рассмотрения жалоб и правовой работы АП Ивашин ответил[4]-

, что указ об объявлении частичной мобилизации «исполнен» и, «согласно официальным источникам, на основании заключения Государственно-правового управления Администрации Президента Российской Федерации, издание Указа Президента Российской Федерации о завершении частичной мобилизации не требуется». Проще говоря, в АП мобилизацию считают законченной, а раз так, логично предположить, что введенного указом 21 сентября запрета на увольнение из армии больше нет.

В ответе Минобороны[5] говорилось, что «53 доллара

в сутки и дополнительные выплаты за каждые сутки непосредственного участия в активных наступательных действиях — 8 000» Корнелюку начислены «пропорционально участию его в боевых действиях». В завершение письма врио заместителя начальника главного управления Трушкин писал,

что 28 января рядовой самовольно оставил место службы и ему «рекомендуется незамедлительно явиться в расположение воинской части». Из ответа врио начальника штаба 138-й бригады подполковника Елагина[6] следовало, что по документам солдат числится не там, а «в войсковой части 61899» (это 27-я отдельная гвардейская мотострелковая бригада).

Корнелюк говорит, что после переписки его юриста с чиновниками и командирами в июне ему позвонил мужчина, представившийся сотрудником военной прокуратуры, и пообещал, что оставшиеся деньги скоро перечислят — но сперва солдату нужно приехать в часть, где его, скорее всего, будут держать под стражей до суда. В разговоре с прокурором выяснилась еще одна деталь: Корнелюк вернулся домой в ноябре, но в части числился до января.

В чате сослуживцев мотострелка, с которым ознакомилась «Медиазона», пишут, что эта ситуация не уникальна. Солдаты отмечают, что на бумаге численность бригады вообще больше, чем в реальности, и предполагают, что приписки могут носить системный характер: командиры боятся, что недоукомплектованные части лишатся финансирования или будут расформированы.

Антон Корнелюк говорит, что не верит сотрудникам военной прокуратуры, которые обещали, что помогут ему получить выплаты и избежать колонии, если он добровольно явится в часть и напишет объяснительную. Он ожидает, что его либо приговорят к реальному сроку, либо отправят обратно на фронт. Больше не верит он и пропагандистам, объясняющим вторжение в

Украину защитой русскоязычного востока страны. По словам Корнелюка, он убедился, что как минимум значительная часть жителей Харьковской области и самопровозглашенной ЛНР не рады российским войскам, и ему непонятно, зачем его с сослуживцами туда прислали.

Впрочем, бывший доброволец не ждет, что общественное мнение в России изменится раньше, чем «начнут завозить трупы мешками».

Редактор: Дмитрий Ткачев

---

1. «Медиазона» не успела выяснить, какая мера пресечения была избрана Кириченко: он перестал отвечать на звонки и сообщения.
2. Постановление о назначении судебного заседания есть в распоряжении «Медиазоны».
3. По просьбе Корнелюка «Медиазона» не называет его имя.
4. Ответ есть в распоряжении «Медиазоны».
5. Есть в распоряжении «Медиазоны».
6. Есть в распоряжении «Медиазоны».